

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ АТАКѢ ПОЛЕВЫХЪ УКРѢПЛЕНІЙ, УСИЛЕННЫХЪ ИСКУССТВЕННЫМИ ПРЕПЯТСТВИЯМИ.

Вѣроятно всякій изъ участниковъ послѣдней турецкой войны согласится, что даже самыя ничтожныя фортификаціонныя постройки имѣли громадное значеніе въ бою. Не говоря уже о болѣе сложныхъ видахъ укрѣпленій, какъ, напримѣръ: люнеты, редуты и т. п., даже такія простыя постройки, какъ пѣхотные окопы, приносили всегда большую пользу обороняющемуся, и, благодаря имъ, иногда войска, значительно слабѣйшія своего противника, имѣли перевѣсъ.

Если даже подобныя, слабой профили, окопы, которые насыпаются въ какія нибудь 20—30 минутъ времени, приносили такую существенную пользу, то чего-же можно ожидать отъ укрѣпленій, возведенныхъ на важныхъ пунктахъ позиція, хорошо примѣненныхъ къ мѣстности и, притомъ, усиленныхъ искусственными препятствіями.

Въ военной исторіи мы видимъ массу примѣровъ, доказывающихъ трудность взять укрѣпленную позицію. Припомнимъ нѣкоторые изъ нихъ. При Горнемъ-Дубняхъ: 20 баталіоновъ при 48 орудіяхъ атакуютъ 6 табаровъ съ 3 орудіями, занимающихъ укрѣпленіе. Бой тянется 10 часовъ; потеря атакующаго 3,300 человекъ.

30-го августа атака укрѣпленій Плевны. Четыре дня артилерія, въ числѣ 228 орудій, готовится къ атаке. Бой тянется нѣсколько часовъ; потеря атакующихъ—до 12,000 человекъ; результатъ: взятіе Гривницкаго редута; вообще-же—неудача. Въ сраженіи при Гравелотъ, 18-го августа 1870 года, VII прусскій корпусъ, подготовивъ атаку артиллерійскимъ огнемъ изъ 54 орудій, атакуетъ французскій корпусъ Лебефа... «Встрѣченный убійственнымъ огнемъ французской пѣхоты, расположенной въ *ровикахъ для стрѣлковъ*, обѣ бригады принуждены были отступить назадъ въ разстройство... «Корпусъ Лебефа, защищенный рвами для стрѣлковъ, эполементами и батареями, безъ

труда держался на плато¹⁾). Наконецъ Шипка, Горній-Бугаровъ и много другихъ.

Между тѣмъ, во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ искусственныхъ препятствій, этого страшнаго врага атакующаго, не существовало. Во что обошлись-бы наши побѣды и неудачи (напр. Горній-Дубнякъ и Плевна), если-бы у турокъ впереди ихъ укрѣпленій находились застѣки, или проволочныя сѣти, или даже волчьи ямы?

Въ нашей военной литературѣ можно найти очень подробное описаніе способовъ атаки и обороны временныхъ и въ особенности долговременныхъ укрѣпленій и ничего о способѣ атаки полевого укрѣпленія, усиленнаго искусственными препятствіями.

Укрѣпленіе, соответствующее въ техническомъ отношеніи современнымъ приспособленіямъ фортификаціи, защищаемое энергичнымъ гарнизономъ, поддерживаемое огнемъ съ сосѣднихъ окоповъ и батарей, потребуетъ для взятія его громадныхъ усилій и массу жертвъ. И намъ кажется, что въ будущихъ войнахъ, если только обороняющійся будетъ имѣть малѣйшую возможность (время и матеріалъ) усилить свою позицію искусственными препятствіями, то непременно воспользуется ими.

Какъ-же атаковать подобныя позиціи? Какъ преодолѣть встречающіяся на пути препятствія?

Вотъ вопросы, на которые желательно было-бы получить отвѣты и указанія.

Мы постараемся разобрать способы атаки укрѣпленныхъ позицій, существующіе въ иностранныхъ государствахъ.

Для того, чтобы выбрать пунктъ атаки укрѣпленной позиціи, необходимо произвести прежде всего *рекогносцировку*. Но можетъ-ли дать рекогносцировка, при теперешнемъ способѣ оборонъ укрѣпленныхъ позицій, болѣе или менѣе точныя данныя? Можетъ-ли рекогносцирующій офицеръ съ достаточной увѣренностью сказать, что противъ такихъ-то пунктовъ позиціи мѣстность представляетъ для атакующихъ войскъ такіа-то удобства или затрудненія; имѣются-ли искусственныя препятствія предъ такими-то укрѣпленіями; можетъ-ли рекогносциреръ опредѣлить родъ укрѣпленій, ихъ приблизительный размѣръ и сомкнутыя-ли они или открытыя? Намъ кажется, что многіе изъ этихъ вопросовъ останутся безъ положительныхъ отвѣтовъ.

Представимъ себѣ вкратцѣ, такъ сказать, схематическое, нормаль-

¹⁾ «Публичныя лекціи о войнѣ 1870 года», читанныя генералъ-маіоромъ Лееромъ. «Военная Библиотека», томъ 7-й.

ное расположеніе укрѣпленной позиціи. На главныхъ пунктахъ ея расположены или сомкнутыя, или открытыя, смотря по требованіямъ обороны и мѣстности, отдѣльныя укрѣпленія. Въ промежуткахъ между ними расположена въ окопахъ артилерія. Шагахъ въ 400—600 впереди укрѣпленій находится цѣпь съ поддержками и своимъ резервомъ—тоже въ окопахъ. Въ промежуткѣ между ею и укрѣпленіями, шагахъ въ 100—150 отъ послѣднихъ, устроены искусственныя препятствія. Они расположены такимъ образомъ, что обстрѣливаются фронтально, а можетъ быть даже и косымъ огнемъ, съзади расположенныхъ укрѣпленій и батарей. Возвышаясь надъ горизонтомъ земли на очень незначительную высоту (maximum 3 фута), эти препятствія прикрыты съ поля гласисообразною насыпью.

Что-же, спрашивается, можетъ рекогносцирующій сказать утвердительно на счетъ мѣстности, находящейся между цѣпью и укрѣпленіями, и объ этихъ послѣднихъ, когда самъ онъ будетъ задержанъ передовыми охранительными постами на значительномъ разстояніи отъ линіи цѣпи. Безъ преувеличиванія можно сказать, что рекогносцирующему придется производить свои наблюденія въ разстояніи не ближе полуторы, даже двухъ верстъ отъ линіи укрѣпленій, и здѣсь ужъ онъ будетъ служить прекрасной мишенью неприятелискимъ стрѣлкамъ. На это возразятъ, что всегда можно найти какую-нибудь возвышенность, съ которой возможно наблюденіе. Но если такой пунктъ и есть вблизи позиціи, то онъ навѣрно будетъ занятъ, хотя-бы наблюдательнымъ постомъ обороняющагося, а если эта возвышенность далеко, напримѣръ въ 3—4 верстахъ, то какою дальноркостью или подзорными трубами долженъ обладать рекогносцирующій и имѣть притомъ необыкновенный навыкъ, чтобы на разстояніи 3—4 верстъ не только различить укрѣпленія, имѣющія теперь не болѣе 4,5 футовъ надъ горизонтомъ, но даже счумѣть ихъ отяичить отъ батарей. А если укрѣпленія и искусственныя препятствія замаскированы (травой, соломой и т. п.), то будетъ-ли въ состояніи рекогносцирующій что-либо сказать опредѣленнаго? Можетъ-ли онъ при этихъ условіяхъ доставить вѣрныя свѣдѣнія?

Не нужно забывать, что при теперешнемъ, вполнѣ правильномъ взглядѣ на важность сапернаго дѣла въ войскахъ и при усовершенствованныхъ типахъ фортификаціонныхъ построекъ, укрѣпленіе позиціи совершается въ одну ночь, въ какіе-нибудь 6—8 рабочихъ часовъ. Надѣяться на лазутчиковъ, перебѣжчиковъ, шпионовъ и т. п. нельзя,—придется своими глазами и рискуя своею жизнью убѣдиться, что могъ противникъ сдѣлать въ такой короткій срокъ.

Въ виду вышеизложеннаго, намъ кажется, что если расположе-
женіе и родъ укрѣпленій будетъ даже опредѣленъ, то искусственныя
препятствія все-таки останутся для атакующаго, въ нѣкоторомъ родѣ,
сюрпризомъ. Рядъ препятствій, протяженіе ихъ въ длину и ширину
останутся для него неизвѣстными. А это, какъ мы увидимъ дальше,
будетъ играть громадную роль при штурмѣ.

Предположимъ теперь, что рекогносцировка была удачна, и вслѣд-
ствие разныхъ изображеній пунктомъ атаки выбрана одна изъ сред-
нихъ частей укрѣпленной позиціи.

Ходъ атаки будетъ состоять прежде всего въ *подготовкѣ ея ар-
тилерійскимъ огнемъ*. Если при этомъ мы припомнимъ нѣкоторые
эпизоды послѣдней Турецкой войны и прослѣдимъ результаты опы-
товъ Усть-Ижорскаго учебнаго полигона, то увидимъ, что такой
подготовкѣ при занятіи непріятелемъ укрѣпленной позиціи придаетъ
гораздо больше значенія, чѣмъ она можетъ имѣть. Лучшимъ примѣ-
ромъ этого можетъ служить артилерійскій огонь съ 26—30 августа,
передъ третьимъ штурмомъ Плевны. 228 орудій, въ томъ числѣ 20
осадныхъ, въ теченіе четырехъ сутокъ выпускаютъ до 30,000 сна-
рядовъ и не достигаютъ никакого существеннаго результата ¹⁾. Прав-
да, артилеріи удается въ теченіе дня отчасти разрушить нѣкоторые
бруствера редутовъ: Гривницкаго, Атифъ-паша-табія и Чарумъ-табія,
но всѣ эти поврежденія исправляются въ теченіе ночи. Болѣе того,
на глазахъ у русскихъ, не смотря на грозную массу ихъ артилеріи,
вырастаетъ новый редутъ Омаръ-бей-табія.

Горсть героевъ на Шипкѣ засыпается непріятельскими снарядами;
нѣтъ квадратнаго фута, куда-бы не могла упасть непріятельская
граната, а между тѣмъ Шипка крѣпнеть изо дня въ день, и турки
подъ конецъ отказываются и атаковать. Во время славной защиты
Севастополя, артилерія союзниковъ произвела страшное опустошеніе
среди защитниковъ и нѣкоторыя укрѣпленія почти ежедневно разру-
шала, но Севастополь держался 11 мѣсяцевъ, укрѣпленія исправля-
лись въ одну ночь и послѣ нѣсколькихъ страшныхъ бомбардированій
штурмы были отбиты.

Казалось-бы, что артилерія въ Севастополѣ, на Шипкѣ и подѣ
Плевной вполне достигала указанной ей цѣли; отчего-же результаты
получались отрицательные? Потому намъ кажется, что недостаточно
нѣсколькихъ часовъ артилерійскаго огня, мѣстами обрушенныхъ бруст-

¹⁾ «Ловча, Плевна, Шейново», А. Куропаткина. «Военный Сборникъ», 1883
года, № 10-й.

веровъ, чтобъ можно было-бы считать атаку подготовленной, — нужно
поколебать духъ обороняющагося, а это не всегда возможно сдѣлать
артилерійскимъ огнемъ. Врядъ-ли можно подыскать въ военной исто-
ріи болѣе сильныя примѣры дѣйствія артилеріи, какъ Севастополь и
Шипка, а между тѣмъ защитники, засыпаемые свинцово-чугуннымъ
дождемъ, остаются непоколебимыми.

Взятіе Телиша въ послѣднюю турецкую войну бомбардированіемъ
въ теченіе 3—4 часовъ изъ 72-хъ орудій, не можетъ, по нашему
мнѣнію, служить примѣромъ. Укрѣпленіе было открытое; тѣ войска,
которыя не хотѣли сдаться, ушли, и потери турокъ совсѣмъ не были
такъ велики, чтобы было можно оправдать ихъ сдачу.

Подготовка-же атаки артилерійскимъ огнемъ не можетъ причи-
нить серьезныхъ потерь обороняющемуся еще потому, что настиль-
ность траекторій современныхъ орудій такова, что, не смотря на гро-
мадныя дистанціи, съ которыхъ начинается эта подготовка (1000—
2000 саж.), уголъ паденія снарядовъ весьма малъ; это видно изъ
слѣдующихъ цифръ:

Съ дистанціи на 1000 сажень:

Для легкой пушки . . . 5°24'

« батарейной пушки . . . 7°34'

Съ дистанціи на 1500 сажень:

Для легкой пушки . . . 10°44'

» батарейной пушки . . . 14°50'

Благодаря этому, артилерія не въ состояніи поражать людей, на-
ходящихся во внутреннихъ равахъ укрѣпленій.

Лучшимъ доказательствомъ вышеизложеннаго можетъ служить опытъ
стрѣльбы изъ орудій дальняго боя по редуту, произведенный въ
1880 году въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ. Изъ отчета о стрѣльбѣ
видно ¹⁾, что редутъ горизонтной профили въ 4,3 фута высоты былъ
построенъ на одну роту, имѣлъ редюитъ, шрапнельные ровики и
земляныя бонеты. Для опыта было разставлено по банкету 190 бол-
ванокъ, высотой 2 аршина 5 вершковъ, изображавшихъ шеренгу
стрѣлковъ стоя, а внутри редута, въ шрапнельныхъ ровикахъ и въ
редюитѣ, 185 болванокъ, изображавшихъ сидящихъ стрѣлковъ.

¹⁾ Отчетъ о стрѣльбѣ изъ полевыхъ орудій дальняго боя, по редуту, по-
строенному для этой цѣли, въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ въ 1880 году. А. Чудов-
скій, «Инженерный Журналъ», 1881 года, № 1.

Результаты стрѣльбы изъ легкой и батарейной пушекъ:

Поражено болванокъ.
Стоящихъ. Сидящихъ.

На 1,700 сажень:		
Выпущено 78 гранатъ	11	6
На 1,350 сажень:		
Выпущено 56 гранатъ и 30 шрапнелей	46	3
На 1,100 сажень:		
Выпущено 32 гранаты и 55 шрапнелей	47	2

Изъ этихъ цифръ видно, что, не смотря на то, что стрѣльба производилась въ мирное время, при самой тщательной повѣркѣ и наблюденіи за каждымъ выстрѣломъ, результаты которыхъ передавались на батарею оптическимъ телеграфомъ, поражение гарнизона было ничтожно. Первый рядъ цифръ не можетъ быть принятъ въ расчетъ, потому что нельзя допустить, чтобы обороняющійся, во время артиллерійскаго обстрѣливанія, занималъ банкеты сплошною шеренгою своихъ стрѣлковъ. Это было-бы съ его стороны въ высшей степени ошибочно. Признать-же стрѣльбу Усть-Ижорскаго полигона неудачною нельзя, такъ какъ на дистанцію 1,700 и 1,350 сажень изъ легкой пушки попало въ редутъ болѣе 40%. Вообще, врядъ-ли кто будетъ держать свои войска въ укрѣпленіи во время артиллерійскаго обстрѣливанія. Гарнизонъ, кромѣ самой незначительной части, вѣроятно будетъ расположенъ въ окопахъ внѣ укрѣпленія, и тогда, когда атакующія войска подойдутъ шаговъ на 700—800 къ послѣднему, шеренги стрѣлковъ займутъ банкеты. Вскорѣ послѣ этого артилерія атакующаго должна будетъ прекратить огонь по укрѣпленію, чтобы не поражать свои же впереди находящіяся войска.

Здѣсь мы не касаемся вопроса о стрѣльбѣ изъ полевыхъ мартиръ, какъ мало еще разработаннаго, но результаты этой стрѣльбы, которые намъ пришлось видѣть въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ, приводятъ насъ къ заключенію, что полевые мортиры должны будутъ принести громадную и незамѣнимую пользу атакующимъ войскамъ.

Атака. Боевой порядокъ при атакѣ, указываемый въ принятыхъ у насъ инструкціяхъ для веденія боя, намъ кажется, здѣсь непримѣнимъ. Нельзя, конечно, требовать уставныхъ, непреложныхъ указаній, какъ слѣдуетъ атаковать укрѣпленную позицію. Современные бои на столько разнообразны относительно мѣстности, способа укрѣпленія и расположенія опорныхъ пунктовъ, что *нормальнаго* боеваго порядка не можетъ существовать. Тѣмъ не менѣе нужно выработать, на основаніи опытовъ послѣднихъ войнъ, хотя-бы главнѣйшія указанія ата-

кующему, иначе и успѣхъ атаки укрѣпленія, и число пожертвованныхъ человѣческихъ жизней, вслѣдствіе незнанія этого дѣла, будетъ зависѣть отъ способностей начальника, на долю котораго выпадаетъ штурмъ укрѣпленія.

Посмотримъ, какіе боевые порядки для атаки укрѣпленныхъ позицій приняты въ иностранныхъ арміяхъ.

Во время большихъ маневровъ во Франціи въ 1877 и 1878 годахъ были составлены инструкціи для атаки укрѣпленій у Satory (¹), причемъ боевой порядокъ штурмующихъ колоннъ значительно отличается отъ нашихъ уставныхъ порядковъ. Тамъ для каждаго пункта атаки назначалась отдѣльная колонна, которая состояла изъ:

- 1) головы колонны;
- 2) колонны рабочихъ съ ея резервомъ;
- 3) штурмовой колонны;
- 4) резерва штурмовой колонны и
- 5) отряда артиллеристовъ.

Кромѣ того, были еще главные резервы.

Дистанціи между частями колонны были опредѣлены: между *головой колонны* и *рабочими* отъ 200—300 метровъ (280—420 шаговъ); между послѣдними и *штурмовою колонною*—500 метровъ (700 шаговъ); резервъ этой колонны находился въ 500 метрахъ позади. Сила частей колоннъ опредѣлялась затрудненіями, которыя можно было ожидать на данномъ пунктѣ. Далѣе въ инструкціи говорится: головныя роты разсыпаются, и если нужно, то поддержки и резервъ вступаютъ въ цѣнь. Дойдя до искусственныхъ препятствій, цѣнь останавливается и дѣйствуетъ усиленнымъ огнемъ по видимымъ, надъ гребнемъ внутренней крутости бруствера, защитникамъ. Подъ прикрытіемъ этого огня рабочіе продѣлываютъ въ искусственныхъ препятствіяхъ по возможности широкіе проходы. Когда послѣдніе готовы, штурмующія колонны бросаются сквозь нихъ въ ровъ, размыкаются тамъ и эскадрируютъ брустверъ. Въ это время головныя части колоннъ перестаютъ стрѣлять, подбѣгаютъ, спускаются въ ровъ и поддерживаютъ штурмующія войска, а резервы послѣднихъ располагаются у контръ-эскарпа, чтобы, въ случаѣ неудачи штурма, прикрыть огнемъ отступленіе своихъ.

Эта инструкція очень походитъ на ту, которая была дана прусскимъ войскамъ при атакѣ Дюпельскихъ укрѣпленій. Только тамъ

(¹) «Attaque et défense des retranchements et des positions fortifiées». Journal des sciences militaires, Novembre 1882. Paris.

дистанціи между частями колонны были назначены еще меньше, и штурмовымъ войскамъ предписано было идти въ колоннахъ по от-
дѣленіямъ.

Появленіе во Франціи вышеуказанной инструкціи, а также по-
дробное описаніе атаки укрѣпленія въ сочиненіи генерала Бриальмона
«Etude sur les formations de combat de l'infanterie» были вѣроятно
слѣдствіемъ легкаго взятія сильныхъ Дюпельскихъ укрѣпленій прус-
саками, послѣ четырехъ только часового боя, съ незначительными
относительно потерями (70 офицеровъ и 1,118 нижнихъ чиновъ),
причемъ Бриальмонъ допускаетъ возможность двигаться штурмующимъ
войскамъ въ колоннахъ въ томъ только случаѣ, если обороняющійся
дѣйствуетъ не энергично.

Но атаки послѣднихъ кампаній 1870—1871 и 1877—1878 го-
довъ даютъ поводъ думать, что успѣхъ пруссаковъ подъ Дюпелемъ
произошелъ при исключительно благоприятныхъ для нихъ условіяхъ.
Дѣйствительно, датчане, потрясенные рядомъ неудачъ, отступаютъ,
даютъ возможность пруссакамъ устроить паралели въ разстояніи отъ
200—500 метровъ отъ своихъ укрѣпленій и тѣмъ значительно со-
кращаютъ путь атакующимъ войскамъ; кромѣ того, датчане были
еще вооружены ружьями, заряжающимися съ дула, между тѣмъ какъ
прусаки обладали скорозаряжающимся оружіемъ. Всѣ эти важныя
преимущества пруссаковъ и дали имъ возможность дѣйствительно обез-
печить штурмующія войска сильною цѣпью стрѣлковъ, которая, бла-
годаря своему усовершенствованному оружію, могла согнать против-
никовъ съ банкетовъ укрѣпленій и подвести свои войска, разрушивъ
искусственныя препятствія, съ малыми потерями даже въ колоннахъ.

Врядъ-ли что нибудь подобное можетъ случиться въ будущихъ
войнахъ, тѣмъ болѣе, что теперь, почти во всѣхъ государствахъ,
разрабатывается вопросъ о магазинныхъ ружьяхъ.

Одною изъ причинъ нашихъ страшныхъ потерь при штурмѣ Плев-
ненскаго укрѣпленнаго лагеря нужно считать ошибочно принятый
нами для атаки боевой порядокъ. Генераль Скобелевъ считалъ, что
единственный боевой порядокъ для удачнаго исполненія штурма укрѣ-
пленной позиціи—это рядъ послѣдовательныхъ стрѣлковыхъ цѣпей.
Но и это мнѣніе знаменитаго генерала относилось къ Плевненскимъ
укрѣпленіямъ, передъ которыми не было искусственныхъ препятствій.
Богъ знаетъ, на сколько еще увеличались бы потери, еслибы наши
храбрыя войска встрѣтили при атакѣ Плевны подобныя преграды.

Тѣмъ не менѣе указанный способъ, кажется, единственный, чтобы

подвести войска, безъ относительно большихъ потерь, до искусствен-
ныхъ препятствій.

Если послѣднія не вдутъ сплошною линією передъ фронтомъ по-
зиціи, то по всей вѣроятности штурмующія войска пойдутъ черезъ
оставленные промежутки; но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что
эти промежутки будутъ оставлены именно тамъ, гдѣ обороняющійся
можетъ сосредоточить самый сильный перекрестный огонь. Въ случаѣ
же, если препятствія тянутся сплошною линією и миновать ихъ нельзя,
то каково будетъ положеніе атакующихъ войскъ въ то время, когда
команды рабочихъ будутъ расчищать въ нихъ проходы?

Предположимъ, что первая линія-цѣпь дошла до препятствій, за-
няла и открыла по противнику сильный огонь. Поддержки и резервъ
ея вошли въ эту линію. За ними подходит къ препятствіямъ команда
рабочихъ и начинаетъ расчищать проходы. Гдѣ же въ это время
должны находиться войска, назначенныя для штурма? Они или на-
ходятся еще внѣ сферы дѣйствительнаго ружейнаго огня противника,
или же лежатъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ укрѣпленія, вы-
жидая, пока проходы будутъ расчищены. Въ первомъ случаѣ цѣпь и
рабочіе принимаютъ на себя весь огонь гарнизона укрѣпленія; во
второмъ—войска, назначенныя для штурма, будутъ подвергаться огню
какъ атакваннаго, такъ и смежныхъ съ нимъ укрѣпленій. Когда,
наконецъ, проходы будутъ готовы, о трудности чего мы будемъ го-
ворить ниже, штурмующія войска, расположенныя въ разомкнутомъ
строѣ (о колоннахъ, намъ кажется, здѣсь не можетъ быть и рѣчи),
должны быстро двинуться къ этимъ ходамъ.

Замѣтимъ, что движеніе штурмующихъ войскъ происходитъ безъ
пальбы, потому что впереди лежатъ свои же войска. Наконецъ, длин-
ная цѣпь штурмующихъ войскъ должна начать *дефилировать* сквозь
узкіе проходы. Генераль Бриальмонъ предлагаетъ здѣсь перестраивать
штурмующія войска въ колонны по отдѣленіямъ или двигать ихъ
однимъ изъ фланговъ рядами. Намъ кажется, что, кто хоть разъ
участвовалъ въ бою, тотъ знаетъ, что на разстояніи 150—200 ша-
говъ отъ противника нѣтъ возможности дѣлать какія либо по-
строенія. Поэтому сквозь проходы будетъ двигаться не уставная ко-
лонна, а сбѣжавшаяся къ ближайшему изъ нихъ толпа солдатъ. Ка-
кой страшно убійственный огонь откроетъ противникъ въ этотъ мо-
ментъ, какое начнется избіеніе атакующихъ войскъ! Добѣжавшихъ
до рва останется немного. А что сдѣлаютъ эти войска, если ровъ
укрѣпленія имѣетъ искусственныя препятствія, не позволяющія ата-
кующему соскочить въ него (штурмфаль, сдѣланный въ контръ-

эскарпъ и связанный проволокой, засѣка, прислоненная къ контрэскарпу, шахматныя колья на днѣ рва и т. п.)?

Понятно, что никакая самая тщательная рекогносцировка не можетъ обнаружить присутствіе ихъ, почему они всегда будутъ для атакующаго неожиданностью.

Штурмующія войска, подвергавшіяся во время всего движенія въ атаку огню противника, здѣсь будутъ разстрѣливаться на выборъ, и если они не обратятся въ бѣгство, то должны броситься очертя голову въ ровъ сквозь препятствія, среди которыхъ многіе изъ нихъ навѣрно останутся.

Попавшіе, наконецъ, въ ровъ, если будутъ еще обладать достаточною энергіею и храбростью, будутъ эскалировать брустверъ и вступать въ рукопашный бой. Въ это время подходятъ къ искусственнымъ препятствіямъ ихъ резервы, которые тоже подвергнутся убійственному огню съ ближайшихъ къ атакованному укрѣпленію батарей и окоповъ, въ особенности въ то время, когда будутъ дефилировать сквозь расчищенные проходы въ искусственныхъ препятствіяхъ.

Припомнимъ теперь способы, предлагаемые для уничтоженія препятствій.

Въ сочиненіи генерала Бриальмона «Etude sur les formations de combat de l'infanterie» и въ вышеприведенной статьѣ французскаго журнала, а равно и въ вышедшемъ недавно у насъ «Наставленіи для обученія саперныхъ командъ въ пѣхотѣ», указаны, между прочимъ, слѣдующіе приемы: для проволочной сѣти—перерѣзать большими ножницами или разрубить топоромъ проволоку вплотную возлѣ самыхъ колышковъ, или же срубить самыя колья; засѣку—рубить топорами, разбирать и растаскивать, а въ переносной разрубать прежде колья, которыми она прикрѣплена къ землѣ; шахматныя колья—рубить топорами или заваливать плетнемъ или соломой; волчьи ямы—заваливать плетнемъ, досками и т. п.

Невольно возбуждается вопросъ, возможно-ли все это сдѣлать въ разстояніи 100—150 шаговъ отъ укрѣпленія, поддерживаемаго огнемъ съ сосѣднихъ окоповъ и батарей? Сколько нужно потратить времени и сколькими рабочими пожертвовать, чтобы получить узкіе проходы, которые будутъ въ свою очередь обстрѣливаться сильнѣйшимъ огнемъ изъ атакованнаго укрѣпленія? А предположеніе, что огнемъ стрѣлковой цѣпи можно будетъ совершенно уничтожить ружейную оборону укрѣпленія, намъ кажется опаснымъ увлеченіемъ. Если же чувство самосохраненія у обороняющагося развито на столько, что онъ пре-

кратить огонь, спрячется и будетъ ждать появленія во внутрь укрѣпленія атакующаго, то и уничтожить препятствія нѣтъ никакой надобности: атакующій поодиночкѣ, хотя съ трудомъ, но конечно всегда одолѣетъ ихъ. Но на подобный случай не слѣдуетъ рассчитывать, такъ какъ онъ просто невозможенъ. Напротивъ того, очень мало пострадавшій во время артилерійскаго обстрѣливанія, какъ мы видѣли это раньше, и хорошо прикрытый брустверомъ и бонетами, а можетъ быть и вооруженный магазинными ружьями, обороняющийся, который уже не будетъ подвергаться артилерійскому обстрѣливанію, откроетъ на этомъ разстояніи такой страшный и убійственный огонь, что конечно не позволитъ произвести рабочимъ возложенное на нихъ порученіе, т. е., другими словами, очень скоро всѣхъ ихъ перебьетъ.

Разобравъ, такимъ образомъ, въ главныхъ чертахъ способъ атаки укрѣпленія, указываемый инструкціями иностранныхъ государствъ, мы не можемъ признать его соответствующимъ современному вооруженію и способу обороны укрѣпленныхъ позицій.

Нѣтъ сомнѣнія, что нравственное состояніе противниковъ здѣсь, какъ и во всякомъ бою, имѣетъ громадное значеніе, прекраснымъ примѣромъ чего можетъ служить Севастополь и Шипка; но допуская даже, что атакующій обладаетъ большею энергіею, мужествомъ и стойкостью, чѣмъ обороняющийся, нужно придти къ заключенію, что вышеуказанный способъ атаки приведетъ къ бесполезной, громадной потерѣ людей и къ неудачѣ.

Считая, какъ мы это высказали раньше, что подготовка атаки артилерійскимъ огнемъ, а также, прибавимъ, и перекидной огонь атакующаго не дадутъ ожидаемыхъ отъ нихъ результатовъ, т. е., что гарнизонъ, благодаря современному устройству полевыхъ укрѣпленій, понесетъ только незначительныя потери, мы убѣждены, что онъ встрѣтитъ атакующія войска сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Предположивъ, что голова колонны, т. е. цѣпь съ ея поддержками и резервами, дойдетъ до линіи искусственныхъ препятствій, мы не можемъ согласиться, что эти войска, лежація открыто и обстрѣливаемые какъ фронтально съ атакованнаго укрѣпленія, такъ и перекрестнымъ огнемъ съ сосѣднихъ окоповъ, укрѣпленій и батарей, могли бы своимъ огнемъ заставить замолчать защитниковъ атакованнаго пункта. Пополненіе ихъ, не смотря на численный перевѣсъ подъ этимъ градомъ пуль, будетъ очень тяжелое.

Въ это время подходятъ команды рабочихъ.

Начальникъ-ли цѣпи или главный начальникъ всей штурмующей

колонны долженъ указать мѣста, гдѣ должны быть расчищены проходы? Если это приказаніе должно идти отъ начальника колонны, то выборъ этихъ пунктовъ дѣлается имъ за нѣсколько сотъ шаговъ отъ препятствій, т. е. тогда, когда онъ не можетъ имѣть еще яснаго понятія о родѣ ихъ и тѣхъ затрудненій, которыя могутъ встрѣтиться на мѣстѣ. Если же выборъ этихъ пунктовъ предоставляется начальнику цѣпи, то какъ онъ сообщить о выбранныхъ имъ мѣстахъ идущимъ на штурмъ войскамъ?

Затѣмъ рабочіе приступаютъ къ уничтоженію препятствій на указанныхъ имъ мѣстахъ. Эти команды, не зная заранее, въ чемъ придется имъ устраивать проходы, должны тащить съ собою: ножницы и топоры, если это проволочныя сѣти; ломы—если это засѣки; плетни, доски—если это волчьи ямы; мѣшки съ соломой—если это шахматныя колья; словомъ—такую массу матеріаловъ и инструментовъ, что бѣдные люди придутъ къ мѣсту работы совершенно безъ силъ. Послѣ этого они, подъ убійственнымъ огнемъ противника, должны: перерѣзать или разрубать желѣзную проволоку (къ каждому колу привязано 10 концовъ ея), оттаскивать цѣлыя деревья засѣки и т. п., — задача, которую мы вправѣ назвать *невыполнимою*.

Вообще намъ кажется, что способъ уничтоженія искусственныхъ препятствій у насъ до сихъ поръ не разработанъ. Во всѣхъ курсахъ фортификаціи сказано, что артиллерійскій огонь недействителенъ противъ нихъ. Но желательно было бы знать, гдѣ производились подобные опыты и почему пришли къ такому результату; между тѣмъ какъ мы видимъ въ вышеупомянутой статьѣ французскаго журнала, рабочіе приступаютъ къ растаскиванію деревьевъ засѣки только послѣ дѣйствія по ней артиллерійскимъ огнемъ.

Производились-ли у насъ опыты разрушенія искусственныхъ препятствій порохомъ или динамитомъ и обучали-ли у насъ этому войска? Производство подобныхъ опытовъ весьма желательно, такъ какъ имѣющіяся данныя въ иностранной литературѣ нельзя считать окончательными и онѣ должны быть у насъ пробѣрены. Наме же личное мнѣніе то, что теперь единственный возможный способъ разрушенія искусственныхъ препятствій, расположенныхъ впереди укрѣпленія, — это артиллерійскій перекрестный огонь. Можетъ быть результаты получатся и не вполне удовлетворительные, но это все, что можетъ сдѣлать атакующій. Что же касается до препятствій, расположенныхъ во рву укрѣпленія, то для разрушенія ихъ долженъ быть избранъ другой способъ, такъ какъ тутъ артиллерійскій огонь недействите-

ленъ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о способѣ разрушенія искусственныхъ препятствій нужно считать у насъ *открытымъ*.

Признавая лучшимъ боевымъ порядкомъ для атаки полевого укрѣпленія вообще рядъ послѣдовательныхъ стрѣлковыхъ цѣпей, — способъ, примѣнявшійся генераломъ Скобелевымъ подъ Плевной, — мы тѣмъ не менѣе считаемъ крайне затруднительнымъ и опаснымъ смыканіе цѣпей къ проходамъ и скучиваніе ихъ у послѣднихъ.

Каковъ бы ни былъ боевой порядокъ атакующаго, войска должны одновременно двинуться сквозь проходы въ препятствія, на штурмъ. Въ противномъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что та часть, которая, не дождавшись движенія всѣхъ колоннъ, пойдетъ одна, понесетъ жестокія потери. Какимъ же образомъ сообщить всѣмъ войскамъ, что проходы расчищены и штурмъ можетъ быть начатъ? Какую неопѣнимую услугу принесетъ оборона, выдвинутая въ этотъ моментъ, на приготовленное заранее внутри укрѣпленія мѣсто и скрытое до сего времени орудіе! Даже и тогда, когда атака производилась широкимъ фронтомъ и тонкими линіями, одинъ или два выстрѣла картечью производили потрясающее впечатлѣніе на атакующаго; что же будетъ здѣсь, когда обороняющійся, видя заранее мѣсто, гдѣ расчищаются проходы, по которымъ непременно пойдутъ густыя толпы неприятеля, встрѣтитъ ихъ въ этомъ дефиле мѣткими картечными выстрѣлами.

Мы не вдаемся въ подробности боя внутри укрѣпленія (гдѣ атакующему можетъ быть придется еще штурмовать редюитъ и встрѣтиться съ искусственными препятствіями передъ нимъ), такъ какъ въ нашей арміи выработаны для этого нѣкоторыя главнѣйшія указанія («Наставленіе для обученія саперныхъ командъ въ пѣхотѣ». 1883 г.). Но считаемъ нужнымъ замѣтить, что этого дѣла наша пѣхота еще не знаетъ, а всѣ инструкціи и правила останутся мертвою буквою до тѣхъ поръ, пока они въ дѣйствительности не перейдутъ на практическую почву, т. е. пока не будетъ введено обязательное обученіе атакѣ и оборонѣ укрѣпленныхъ пунктовъ, а комендантъ не будетъ ясно представлять себѣ пользы и значенія всѣхъ частей современнаго полевого укрѣпленія. Только практикой можно научить войска пользоваться всѣми тѣми преимуществами, которыя даетъ послѣдняя обороняющемуся.

Въ заключеніе прибавимъ, что, по нашему мнѣнію, при энергичной оборонѣ даже противъ значительно превосходящихъ силъ атакующаго штурмъ полевого укрѣпленія, усиленнаго искусственными препятствіями, представить если не совершенно невозможную задачу, то

во всякомъ случаѣ потребуетъ громадныхъ усилій и жертвъ отъ атакующаго, не оправдываемыхъ, можетъ быть, обстоятельствами.

Не будетъ-ли теперь выгоднѣе начинать атаку передъ разсвѣтомъ, воспользовавшись темнотою ночи, чтобы продвинуть скрытно атакующія войска сквозь искусственныя препятствія (не расчищая ихъ) съ относительно небольшими потерями и, собравшись здѣсь, штурмовать укрѣпленіе, когда станетъ свѣтать? Но все это потребуетъ обученія дѣйствіямъ въ ночное время, на что, къ сожалѣнію, у насъ до сихъ поръ мало обращалось вниманія. Не придется-ли, наконецъ, при атакѣ современныхъ укрѣпленныхъ позицій, прибѣгать къ содѣйствію и инженерной атаки, т. е. къ подступамъ и паралелямъ?

Поднимая вопросъ объ атакѣ укрѣпленія, усиленнаго искусственными препятствіями, важность котораго, намъ кажется, не подлежитъ сомнѣнію, мы смѣемъ надѣяться, что компетентныя лица, интересующіяся этимъ вопросомъ, возьмутъ на себя трудъ разъяснить наши затрудненія и тѣмъ будутъ способствовать къ правильной постановкѣ этого важнаго дѣла въ нашихъ войскахъ.

Н. Прескоттъ.